

Руженцева Наталья Борисовна,

доктор филологических наук, профессор, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: verbalis@mail.ru

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ В СТРУКТУРЕ МЕДИАТОПИКА
«ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА» (ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: СМИ; медиатопик; Великая Отечественная война; жанр; политический портрет; дидактическая интерпретация.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена двум основным проблемам. С одной стороны, это отклик печатных СМИ на предстоящее событие – 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. С другой стороны, это возможности дидактической интерпретации жанра политического портрета в системе преподавания русского языка как иностранного. С точки зрения автора, в настоящее время можно говорить о медиатопике «Великая Отечественная война», который имеет множественную жанровую дифференциацию. С данным медиатопиком соотносятся биографические жанры, и прежде всего – биографии военачальников, высших руководителей страны и рядовых участников войны. Кроме этого, в структуру медиатопика входят мемуарные жанры, жанр портретного очерка и полемические жанры: «Опровержение», «Точка зрения», «Обсуждение». В связи с попытками пересмотра итогов войны и фальсификации истории получил второе рождение и такой жанр, как «Порицание» (отповедь, филиппика). В рамках медиатопика «Великая Отечественная война» активно используются также жанры «Интервью», «Прогноз», «Заметка», «Расследование», «Кинорецензия» и ряд других текстовых форм, способствующих пополнению жанрового корпуса. Автор статьи считает, что богатейший материал СМИ имеет широкие возможности для дидактической интерпретации, и прежде всего – с целью преподавания русского языка как иностранного. Необходимость включения материала о Великой Отечественной войне в учебные пособия по РКИ обусловлена, в том числе, отсутствием или недостаточностью информации о крупнейших российских политиках прошлого и настоящего, что ведет к формированию неполных или искаженных представлений о России. Сказанное возможно восполнить посредством учебных пособий специализированного типа, которые преподаватель может использовать как полностью, так и по частям. В качестве образца в статье представлены фрагменты такого пособия (выдержки из биографий А. Н. Косыгина и А. Микояна, посвященные их деятельности во время Великой Отечественной войны), реализующие две стратегии – информирующую и обучающую. С опорой на трактовку языковой компетенции Ю. Апресяна автор статьи представил систему обучающих заданий к этим текстам, способствующую формированию не только навыков говорения, слушания, письма и чтения, но и системного фонда знаний о российских политиках XX и XXI веков.

Ruzhentseva Natalia Borisovna,

Doctor of Philology, Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

**POLITICAL PORTRAIT IN THE STRUCTURE OF MEDIA
GREAT PATRIOTIC WAR (DIDACTIC ASPECT)**

KEYWORDS: media; media peak; World War II; genre; political portrait; didactic interpretation.

ABSTRACT. The article is devoted to two main problems. On the one hand, this is the response of the print media to the upcoming event – the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War. On the other hand, these are opportunities for didactic interpretation of the political portrait genre in the system of teaching Russian as a foreign language. From the point of view of the author, we can now talk about the media topic “The Great Patriotic War”, which has multiple genre differentiation. Biographical genres correlate with this media topic, and first of all, biographies of military leaders, top leaders of the country and ordinary war veterans. In addition, the structure of the media topic includes memoirs, the portrait essay genre and polemical genres: “Refutation”, “Point of View”, “Discussion”. In connection with attempts to revise the outcome of the war and falsify history, he received a rebirth and such a genre as “Reprimand” (rebuque, philippic). The genres of “Interview”, “Forecast”, “Note”, “Investigation”, “Film review” and a number of other text forms contributing to the replenishment of the genre corps are also actively used in the framework of the media topic “The Great Patriotic War”. The author of the article believes that the richest media material has ample opportunities for didactic interpretation, and above all, with the aim of teaching Russian as a foreign language. The need to include material on the Great Patriotic War in Russian-language textbooks on RCTs is due, inter alia, to the absence or insufficiency of information about the largest Russian politicians of the past and present, which leads to the formation of incomplete or distorted ideas about Russia. The aforesaid can be supplemented by means of training materials of a specialized type, which the teacher can use both fully and in parts. As an example, the article presents fragments of such a manual (excerpts from the biographies of A. N. Kosygin and A. Mikoyan, dedicated to their activities during the Great Patriotic War) and implementing two strategies – information and training. Based on the interpretation of the linguistic competence of Y. Апресян, the author of the article presented a system of instructional tasks for these texts, which contributes to the formation of not only speaking, listening, writing and reading skills, but also a systematic fund of knowledge about Russian politicians of the 20th and 21st centuries.

Важнейшее значение при изучении массмедийного дискурса имеет его тематическое устройство. К основным медиатопикам традиционно относят топики «Политика», «Экономика», «Культура», «Спорт», «Экология», «Здравоохранение», «Образование» и ряд других. В связи с 75-летием Победы и появлением большого количества разнообразных публикаций о Великой Отечественной войне можно, с нашей точки зрения, говорить и о медиатопике «Великая Отечественная война».

Медиатопики не являются однородными. Так, «универсальный тематический блок „Политика“ естественно подразделяется на освещение событий международного масштаба и внутривнутриполитической жизни страны, региона» [12, с. 47]. В свою очередь, структура крупного тематического блока или его части определяется, прежде всего, жанровой дифференциацией.

Источником материала для данной статьи послужили массовые печатные СМИ 2019-2020 гг. Это популярные газеты «Аргументы и факты», «АИФ-УРАЛ», «Аргументы недели», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец» и некоторые другие. Выбор на популярную прессу пал именно потому, что ее читателем является массовый, недифференцированный адресат, то есть человек, не имеющий специализированных информационных потребностей. Его информационные потребности и интересы идентичны потребностям и интересам большинства населения нашей страны. В каком же ключе эти потребности удовлетворяются прессой в рамках медиатопика «Великая Отечественная война»?

Ответ на этот вопрос связан с жанровым разнообразием подачи информации о Великой Отечественной войне. Традиционно выделяют три основные группы жанров СМИ: информационные, аналитические и художественно-публицистические [3; 14; 15 и др.]. Существуют и иные классификации медийных жанров [4; 6; 9; 7; 8; 11; 13 и др.]. Со своей стороны мы считаем, что с каждым медиатопиком соотносится индивидуальная система жанровых форм, которая является динамической, подвижной, подверженной изменениям в соответствии с требованиями времени и экстралингвистическими факторами. Какие же жанровые формы в сегодняшней прессе соотносятся с медиатопиком «Великая Отечественная война»?

Во-первых, это биографические жанры, и прежде всего – биографии военачальников и высших руководителей СССР, ср. фрагмент из биографии А. Н. Косыгина: *24 июня 1941 г. Косыгин становится заместителем Совета по эвакуации. А на его*

плечи ложится оперативное руководство по вывозу промышленных предприятий в Сибирь и на Урал. Переброска стараниями Косыгина была проведена идеально – 1360 военных заводов практически «с колес» стали выдавать такую нужную продукцию. СССР обеспечил себе абсолютное экономическое преимущество для длительной войны (АИФ № 8, 2019).

Биографические материалы посвящены не только деятельности высших лиц государства во время войны, но и членам их семей, ср., о трагедии в семье Микоянов: *Как и многие сыновья тогдашних вождей, его (А. Микояна. – Н.Р.) сыновья не прятались от войны, а воевали наравне со всем народом. Степан и Алексей Микояны были боевыми летчиками и прошли всю войну. А Володю после ускоренного выпуска решили на фронт не брать из-за возраста и недостаточной подготовки. Тогда в первый и последний раз Анастас Оганесович поддался на просьбы родных и подключил свое влияние. В итоге Владимира взяли в армию. Через два месяца он погиб под Сталинградом. Ему было 18 лет (Аргументы недели № 37 (681), 2019).*

Кроме биографий высших лиц государства, СМИ активно публикуют полные или частичные биографии рядовых участников войны. Примером может служить публикация о бывшей радистке, живущей ныне на Среднем Урале, Антонине Успенской *В тылу врага: Позывной «Женя» / Как уральская партизанка познакомилась с легендарным разведчиком Николаем Кузнецовым (АИФ-УРАЛ № 11, 2020).*

Во-вторых, это мемуарный жанр. Невероятный общественный отклик получил проект «Уральский полк... Нет в России семьи такой...», в рамках которого пресса публикует воспоминания тех читателей, чье детство пришлось на годы войны. В качестве примера приведем заголовки публикаций: *«Полуголодные, мы шли на работу / Мы, дети, знали, что своим трудом помогаем фронту»; «Девчата / Все снайперы открыли счета мести немецким оккупантам» (АИФ-УРАЛ № 9, 2020); «Заводская линия фронта / Сын точит снаряды, а отец ими уничтожает ненавистных фрицев» (АИФ-Урал № 12, 2020).*

В-третьих, это жанр портретного очерка. Большую популярность получили в последнее время очерки о разведчиках – о семье Гаспарян, о Надежде Троян, принимавшей участие в уничтожении фашистского палача – гауляйтера Кубе, об Алексее Ботяне и многих других. Приведем небольшой фрагмент их очерка *«Мужики, Родину надо любить / Легендарный разведчик считал*

себя обычным человеком»:

В январе 1945 года Алексей Ботян спас от уничтожения один из красивейших городов Европы – польский Краков. Фюрер тогда дал приказ заминировать город и при отступлении взорвать культурные памятники, Рожновскую плотину и мосты через Дунаец. Сделать это помешала разведгруппа во главе с Ботяном, которая действовала на территории врага, в районе Кракова, с конца 1944 г. В 2007 г. В. Путин наградил 90-летнего Ботяна Звездой Героя России (АИФ № 8, 2020).

В-четвертых, это полемический жанр, который можно условно назвать опровержением. Возник он по причине фальсификации истории Великой Отечественной войны со стороны европейских стран и бывших союзных республик: *Сейчас вокруг истории идет очень острая борьба. Нас обвиняют, вплоть до резолюции Европарламента, в том, что Советский Союз несет равную ответственность с фашистской Германией за вторую мировую войну (АИФ № 8, 2020).*

Жанр опровержения построен на контраргументации. Приведем контраргументы, использованные в публикации депутата Госдумы, президента Фонда «Политика» В. Никонова: *1. Весь Европейский союз – это в прошлом гитлеровская коалиция или те, кто склонялся перед ней. 2. Мы сами должны защищать свою Победу. 3. Советский Союз одержал Победу в самой страшной войне в истории человечества, над самым страшным врагом в истории человечества, ценой самых больших жертв (Там же).*

В-пятых, это получивший достаточное распространение в последнее время жанр «мнение» / «точка зрения». Это может быть мнение парламентариев, ученых, общественных деятелей и др., ср.:

Сенатор Алексей Пушков еще раз озвучил предложение закрепить статус России как страны-победительницы во Второй мировой войне. Депутат от ЛДПР Ярослав Нилов ратовал за статус страны-миротворца. А писатель Захар Прилепин даже предложил записать в преамбуле Основного закона, что Россия – ядерная держава, дабы не допустить ее разоружения в будущем (В последнем предложении Путин, однако, усомнился) (АИФ-УРАЛ № 9, 2020).

В-шестых, это жанр «обсуждение» (особенно часто обсуждается предстоящий Парад Победы). Это синкретичный жанр (обсуждение сочетается с мнением). Примером может служить публикация в рубрике «Особое мнение», в которой представлено мнение журналиста, политолога, декана Высшей

школы (факультета) телевидения МГУ В. Третьякова: *День Победы – сегодня для нас это прежде всего день защиты нашей трактовки истории (АИФ № 8, 2020).*

К названным выше жанрам близок вид текста, который в риторике имеет название «текст-порицание, отповедь, филиппика». Это «гневное обличение кого-либо, чего-либо» [5, с. 103]. Примером текста, который с уверенностью можно назвать филиппикой, является статья А. Сидорчика «Страна полицаев» / Почему писательница Алексиевич пошла войной на советских партизан?, посвященная известной белорусской писательнице и ее взглядам на партизанскую войну в Белоруссии. Приведем небольшой отрывок публикации, наполненный гневным пафосом: *Госпожа Алексиевич хочет некоей новой правды о войне. Но для народа, единого народа, потерявшего в борьбе с нацизмом 27 млн. жизней, никакой новой правды нет и не будет. Партизан всегда останется партизаном, а полицай – субстанцией коричневого цвета, на чью могилу будут плевать и через столетия. Люди, дравшиеся с фашистами, не умирали задешево, они приносили свою жизнь в жертву ради народа. Но тем, кто так же продажен и труслив, как коллаборационисты времен войны, этого не понять (АИФ № 12, 2020).*

В-седьмых, это жанр интервью, которое берется у самих участников войны, у их детей, а также у историков. Примером последнего может служить интервью с доктором исторических наук Анатолием Кирилловым, руководителем Центра истории «Опорный край державы», под названием «Как можно предавать память? / Анатолий Кириллов – о поколении „дятлов“, „Бессмертном цехе“ и опасности хайпа». Пафос данного интервью связан с необходимостью формировать и сохранять историческую память о Великой Отечественной войне: *С одной стороны, я понимаю, что близкое восприятие тех или иных исторических событий свойственно не более чем трем поколениям. Но, с другой стороны, кто сказал, что это аксиома? Кто сказал, что мы не должны передавать знания, память последующим поколениям? И эту миссию должны нести не только педагоги, а все население Среднего Урала (АИФ-УРАЛ № 11, 2010).*

Наконец, это жанр прогноза. Это может быть аналитическая статья или прогноз-интервью, в ходе которого военные эксперты рассказывают о перспективах российского военного строительства, ср. заголовок: «Есть такая профессия / Военный эксперт – о самом грозном оружии нашей армии и о том, что будет дальше» (АИФ № 8, 2020).

Жанровый корпус публикаций о ВОВ

далеко не исчерпан перечисленным выше. Это также заметки, расследования, это жанр кинокритики на фильмы, посвященные ВОВ. Сказанное свидетельствует о том, что интерес СМИ к Великой Отечественной войне не уменьшается. С одной стороны, это грандиозное событие требует разносторонней интерпретации. А с другой стороны – в современных условиях необходимо формирование абсолютно однозначной точки зрения на роль Советского Союза в войне. Эту точку зрения массовые популярные СМИ формулируют примерно так: *Советский Союз не был белым и пушистым, но что касается Второй мировой войны, он вел себя гораздо мужественнее и порядочнее, чем любая другая страна. И сделал гораздо больше, чтобы предотвратить эту войну. И сделал абсолютно все, чтобы победить в этой войне* (АИФ № 8, 2020).

Богатейший материал о войне, публикуемый современными СМИ, нуждается также в дидактическом осмыслении, и прежде всего – в целях преподавания русского языка как иностранного. Попытаемся показать возможность дидактической интерпретации материала о Великой Отечественной войне на примере жанра политического портрета в формате биографических текстов.

Необходимость включения материала о Великой Отечественной войне в учебные пособия для преподавания русского языка как иностранного обусловлена, прежде всего, непоследовательной подачей информации о России. Со своей стороны мы считаем, что для разноаспектного знакомства иностранцев с нашей страной учебные материалы для среднего и продвинутого уровней обучения должны включать указанные выше тематические блоки, и в том числе блок «Великая Отечественная война». Отсутствие или недостаточность информации обо всех основных сторонах российской действительности, и в том числе – о крупнейших российских политиках прошлого и настоящего, ведет к формированию неполных или искаженных представлений о нашей стране. Сказанное, в свою очередь, можно восполнить посредством учебных пособий специализированного типа, которые преподаватель может использовать как полностью, так и по частям, постепенно знакомя иностранных учащихся с российскими реалиями. Примером такого специализированного пособия может, как мы считаем, служить книга Н. Н. Левшиной о жизни и творчестве русских композиторов, предназначенная для иностранцев среднего и продвинутого уровней обучения [10]. Представим дидактические возможности жанра политического портрета, которые мы

попытались реализовать в готовящемся к изданию пособии для иностранных студентов (Руженцева Н. Б., Суетина А. И. «Лингвополитическая персонология: российские политики прошлого и настоящего»). В данном пособии реализуются две основные стратегии: информирующая и обучающая.

Информационное наполнение каждого раздела пособия включает:

- биографические сведения (полные биографии или фрагменты биографий политиков);

- личные сведения о политике;

- самые важные этапы деятельности руководителей СССР и РФ.

Все тексты взяты из современных российских СМИ и являются аутентичными (адаптация сделана лишь в сторону их сокращения).

В свою очередь, реализация обучающей стратегии состоит в том, что материал и задания учебного пособия нацелены на формирование языковой компетенции иностранных учащихся.

По Ю. Апресяну, «языковая компетенция (= «владение языком») представляет собой набор умений и способностей, куда входят: 1) умение выражать заданный смысл разными способами (способность к перефразированию); 2) умение извлекать из сказанного смысл, различая при этом внешне сходные, но разные по смыслу высказывания (различение омонимии) и находя общий смысл у внешне различных высказываний (владение синонимией); 3) умение отличать правильные в языковом отношении предложения от неправильных; 4) умение выбрать из множества средств выражения мысли то, которое в наибольшей степени способствует ситуации общения и с наибольшей полнотой выражает личностные характеристики его участников (селективная способность) [1]. Исходя из этого материал политических портретов и их разновидностей (биографических и мемуарных жанров) имеет следующую дидактическую обработку: задания на формирование способности к перефразированию (понимание смысла текста и выражение смысла высказывания иными словами / грамматическими конструкциями); на владение синонимией, на умение отличать правильные в языковом отношении высказывания от неправильных. Кроме того, «релевантными оказываются и другие лингвистические характеристики личности: объем и глубина языковых тезаурусов – лексического и грамматического, уровень владения литературным языком и его нормами, умение продуцировать и понимать тексты различных типов на литературном языке» [2, с. 148]. Особенно важным мы считаем фор-

мирование умения употреблять русские части речи (существительное, прилагательное, числительное, местоимение и глагол) в правильной грамматической форме, что связано с флективным строем русского языка, не характерным для большинства европейских и восточных языков. Принципиально важными мы считаем также а) умение корректно ставить вопросы к тексту и его частям; б) умение правильно употреблять служебные части речи, и в первую очередь – предлоги и союзы. Практическая реализация этих методических положений предполагает следующее: каждый текст о политике (государственном деятеле) сопровождается в пособии совокупностью заданий, способствующих формированию умений и навыков, связанных с тем или иным видом речевой деятельности (письмом, чтением, говорением, слушанием), а также с формированием грамматических навыков и навыков перевода. Приведем 2 примера, включающих информацию о деятельности А. Н. Косыгина и А. Микояна во время Великой Отечественной войны, и их дидактическую интерпретацию.

Текст 1

БЛОКАДНЫЙ ХЛЕБ (А.Н. Косыгин)

Золотые звезды он (Косыгин) в отличие коллег по высшим эшелонам власти носил крайне неохотно – только по требованию официального протокола. Впрочем, то же самое касается и других наград – шести орденов Ленина, например, или ордена Октябрьской Революции. Однако среди всего этого великолепия есть один орден, который ожидаешь увидеть в послужном списке «крепкого хозяйственника» меньше всего. Орден Боевого Красного Знамени – предмет особой гордости Косыгина.

В статуте ордена сказано: вручается «за особую храбрость, самоотверженность и мужество, проявленные при защите социалистического Отечества». Хотя Косыгин на фронтах Великой Отечественной не воевал, награда более чем заслуженная. Георгий Жуков представлял к ордену не Косыгина – зампреда Совнаркома, а Косыгина, создавшего знаменитую Дорогу жизни. Прилетев в осажденный Ленинград 19 января 1942 г., Алексей Николаевич оценил обстановку. Спустя всего лишь неделю он отправляет в Ставку план-проект Дороги жизни и получает одобрение Сталина. Кто другой, может, ограничился бы «удаленным руководством». Но Косыгин лично курирует не только строительство, но и функционирование дороги. Это помнили простые ленинградцы, которые были свидетелями, как уполномоченный Государственного комитета обороны делится хлебом с теми, кому предстоит покинуть блокадный

Ленинград. Или то, как Косыгин, заметив среди заколоченных трупов малыша, поднял его на руки и, убедившись, что ребенок жив, отнес в медпункт, а потом следил за его лечением. Одна жизнь. А всего спасенных Косыгиным было 550 тысяч – именно столько людей вывезли по Дороге жизни (АИФ № 8, 2019).

Вопросы и задания

1. Проверьте свое понимание текста, ответив на следующие вопросы:

*Какими высшими правительственными наградами был награжден А. Н. Косыгин?

*За какие заслуги вручается Орден Боевого Красного знамени?

*За какие заслуги орден Боевого Красного Знамени был вручен А. Н. Косыгину?

*Кто вручил этот орден А. Н. Косыгину?

*Когда А. Н. Косыгин прилетел в осажденный врагами Ленинград?

*Как назывался план-проект, разработанный А. Н. Косыгиным?

*С какой целью был разработан этот план-проект?

*Что до сих пор помнят простые ленинградцы, пережившие блокаду?

*Сколько людей было спасено благодаря проекту А. Н. Косыгина?

2. Выпишите из текста все глаголы в форме инфинитива. Напишите для них глаголы, входящие в видовую пару. Помните, что в русском языке есть глаголы, не имеющие видовых пар.

Образец:

Касаться (несов. вид) – *коснуться* (сов. вид)

Носить (несов. вид) – видовой пары нет

3. Какие из этих глаголов являются переходными, а какие – непереходными? Помните, что переходные глаголы имеют или могут иметь при себе существительные в форме винительного падежа без предлога.

Образец:

Создать (что?) Дорогу жизни – переходный глагол

Воевать – непереходный глагол

4. Образуйте от этих глаголов все возможные формы причастий. Помните, что формы причастий зависят от двух глагольных категорий – вида и переходности.

Образец:

Ожидать (несов. вид., перех.) – *ожидающий, ожидавший, ожидаемый*.

Текст 2

ФИГУРА ЭПОХАЛЬНОГО МАСШТАБА (А. Микоян)

По Первому каналу с успехом идет документальный сериал «Страна Советов. Забытые вожди». Уже сейчас можно признать – сериал удался. Отдельно стоит упомянуть серию об Анастасе Микояне.

Дело даже не в том, что сопродюсером

серии выступил внук Анастаса Ивановича... известный музыкант и продюсер Стас Намин. Дело в самой личности героя фильма. Это политический долгожитель, начавший свою карьеру при Ленине, а в отставку вышедший при Брежневле... Именно он может олицетворять само название сериала – «Забытые вожди».

В самом деле, героев других серий – Буденного, Фрунзе... Ворошилова и многих других – никак нельзя назвать забытыми. Их имена на слуху до сих пор, и в сериале только раскрываются неизвестные страницы их судеб. Анастас Микоян долго оставался в тени истории.

И это совершенно несправедливо. Потому что фигура Микояна абсолютно эпохального масштаба. Его биография не овеяна пороховым дымом боевых подвигов, в ней нет сабельных атак и грохота пушек. А народная слава любит как раз героический блеск. А вот истинные, незаметные герои, своим трудом обеспечившие победы, этой самой славы и признания зачастую лишены. Таким был и Анастас Микоян.

Фильм подробно и последовательно, насколько позволяет формат, рассказывает о роли скромного «менеджера Советов» в тех великих победах, что одержал Советский Союз и в военных сражениях, и в политических баталиях, и в поистине невероятных успехах промышленности. На веку Микояна ее пришлось дважды поднимать из руин разрухи после Гражданской и Великой Отечественной войн. Не меньшим успехом можно считать и переведение гражданской промышленности на военные рельсы, и мобилизацию всех доступных и недоступных ресурсов в годы войны. Чтобы Красная Армия получала из обескровленного тыла не только танки и самолеты, но и валенки, шинели, консервы, медикаменты, фураж, бензин. Тысячи других вещей, которые не бросаются в глаза, но без которых невозможно воевать. И в этом заслуга именно Анастаса Ивановича Микояна. Может быть, именно в этом беззаветном служении на благо государства и есть секрет его политического долгожительства. Он успешно реализовывал все, за что брался, даже с виду непосильное (По материалам газеты «Аргументы недели», № 37 (681). 25.09.2019).

Вопросы и задания:

1. Переведите на родной язык следующие слова и выражения:

документальный сериал, продюсер, политический долгожитель, быть на слуху, неизвестные страницы судеб, эпохальный масштаб, пороховой дым, сабельные

атаки, менеджер и дипломат страны Советов, политические баталии, поднимать страну из руин разрухи, мобилизация всех ресурсов, беззаветное служение.

2. Проверьте свое понимание текста, ответив на следующие вопросы:

*Как называется сериал, в котором есть серия, посвященная А. Микояну?

*Кто явился сопродюсером этой серии?

*О ком речь идет в других сериях?

*В какие годы А. Микоян начал свою политическую карьеру? А когда закончил?

*Как назван в тексте А. Микоян?

*Какой вклад внес А. Микоян в победы Советского Союза?

*Какова роль А. Микояна в Великой Отечественной войне?

3. Согласны ли со словами о том, что «незаметные герои» часто бывают лишены славы и признания? Обоснуйте свое мнение.

4. Выразите смысл предложений другими словами (грамматическими конструкциями):

Их имена на слуху до сих пор.

Анастас Микоян долго оставался в тени истории.

Дело в самой личности героя фильма.

Отдельно стоит упомянуть серию об Анастасе Микояне.

Не меньшим успехом можно считать и переведение гражданской промышленности на военные рельсы.

На веку Микояна страну пришлось дважды поднимать из руин разрухи после Гражданской и Великой Отечественной войн.

В целом материал политических портретов служит: 1) для расширения и углубления лексического, грамматического и культурологического тезауруса; 2) для формирования системного фонда знаний о российской политической жизни; 3) для формирования языковой компетенции иностранных учащихся. Но самое главное в политическом портрете является, на наш взгляд, то, что дидактическая обработка этого жанра дает возможность акцентировать достижения, которые способствовали развитию СССР, а затем и РФ, улучшению жизни народа в материальном и социальном планах, стабилизации положения страны на международной арене и возрастанию ее авторитета в мировом сообществе. Именно такую информацию создатели русскоязычных дидактических материалов должны, с нашей точки зрения, доносить до иностранных студентов в первую очередь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян, Ю. Д. Английские синонимы и синонимический словарь / Ю. Д. Апресян // Англо-русский синонимический словарь. – Москва : Рус. яз., 1979. – 544 с.

2. Виноградов, С. И. Нормативный и коммуникативно-прагматический аспект культуры речи / С. И. Виноградов // Культура русской речи и эффективность общения. – Москва : Наука, 1996. – С. 121-152.
3. Грабельников, А. А. Работа журналиста в прессе / А. А. Грабельников. – Москва : Рип-холдинг, 2004. – 274 с.
4. Дускаева, Л. Р. Политический анализ в прессе: жанрово-стилистический аспект / Л. Р. Дускаева // Язык СМИ и политика. – Москва : МГУ, 2012. – С. 441-495.
5. Еремина, С. А. Риторика в сфере педагогического образования. Монолог / С. А. Еремина, Е. В. Дзюба, Э. В. Попова. – Екатеринбург, 2008. – 178 с.
6. Клушина, Н. И. Особенности публицистического стиля / Н. И. Клушина // Язык средств массовой информации. – Москва : Академический проект ; Альма матер, 2008. – С. 479-495.
7. Колесниченко, А. В. Практическая журналистика : учебное пособие / А. В. Колесниченко. – Москва : МГУ, 2008. – 180 с.
8. Коньков, В. И. Речевая структура газетных жанров : учебное пособие / В. И. Коньков. – Санкт-Петербург : Роза мира, 2004. – 220 с.
9. Кройчик, Л. Е. Система журналистских жанров / Л. Е. Кройчик // Основы творческой деятельности журналиста. – Санкт-Петербург : Знание ; СПбИ – ВЭСЭП, 2000. – С. 125-167.
10. Левшина, Н. Н. Практика речи. Жизнь и творчество русских композиторов / Н. Н. Левшина. – Москва : Флинта ; Наука, 2006. – 168 с.
11. Майданова, Л. М. Практическая стилистика жанров СМИ / Л. М. Майданова, С. О. Калганова. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2006. – 168 с.
12. Малышева, Е. Г. Методология и методы медиаисследований / Е. Г. Малышева, О. С. Рогалева. – Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 2017. – 132 с.
13. Солганик, Г. Я. Автор как стилиобразующая категория публицистического текста / Г. Я. Солганик // Вести Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2001. – № 3. – С. 5-16.
14. Тертычный, А. А. Жанры периодической печати / А. А. Тертычный. – Москва : Аспект-Пресс, 2000. – 312 с.
15. Шостак, М. И. Жанры газеты / М. И. Шостак. – Москва : МГИ, 1999. – 210 с.

REFERENCES

1. Apresyan, Yu. D. (1979). *Angliyskie sinonimy i sinonimicheskiy slovar'* [English synonyms and synonymic dictionary]. In *Anglo-russkiy sinonimicheskiy slovar'*. Moscow, Rus. yaz. 544 p.
2. Vinogradov, S. I. (1996). *Normativnyy i kommunikativno-pragmaticheskiy aspekt kul'tury rechi* [Normative and communicative-pragmatic aspect of speech culture]. In *Kul'tura russkoy rechi i effektivnost' obshcheniya*. Moscow, Nauka, pp. 121-152.
3. Grabel'nikov, A. A. (2004). *Rabota zhurnalista v presse* [The work of a journalist in the press]. Moscow, Rip-kholding, 274 p.
4. Duskaeva, L. R. (2012). *Politicheskii analiz v presse: zhanrovo-stilisticheskiy aspekt* [political analysis in the press: genre-stylistic aspect]. In *Yazyk SMI i politika*. Moscow, MGU, pp. 441-495.
5. Eremina, S. A., Dzyuba, E. V., Popova, E. V. (2008). *Ritorika v sfere pedagogicheskogo obrazovaniya. Monolog* [Rhetoric in the field of teacher education. Monologue]. Ekaterinburg, 178 p.
6. Klushina, N. I. (2008). *Osobennosti publitsisticheskogo stilya* [Features journalistic style]. In *Yazyk sredstv massovoy informatsii*. Moscow, Akademicheskii proekt, Al'ma mater, pp. 479-495.
7. Kolesnichenko, A. V. (2008). *Prakticheskaya zhurnalistika* [Practical journalism]. Moscow, MGU. 180 p.
8. Kon'kov, V. I. (2004). *Rechevaya struktura gazetnykh zhanrov* [Speech structure of newspaper genres]. Saint Petersburg, Roza mira. 220 p.
9. Kroychik, L. E. (2000). *Sistema zhurnalistskikh zhanrov* [System of journalistic genres]. In *Osnovy tvorcheskoy deyatel'nosti zhurnalista*. Saint Petersburg, Znanie, SPbI – VESEP, pp. 125-167.
10. Levshina, N. N. (2006). *Praktika rechi. Zhizn' i tvorchestvo russkikh kompozitorov* [Speech practice. Life and work of Russian composers]. Moscow, Flinta, Nauka. 168 p.
11. Maydanova, L. M., Kalganova, S. O. (2006). *Prakticheskaya stilistika zhanrov SMI* [Practical style of media genres]. Ekaterinburg, Gumanitarnyy un-t. 168 p.
12. Malysheva, E. G., Rogaleva, O. S. (2017). *Metodologiya i metody mediaissledovaniy* [Methodology and methods of media research]. Omsk, Izd-vo Omsk. gos. un-ta. 132 p.
13. Solganik, G. Ya. (2001). *Avtor kak stileobrazuyushchaya kategoriya publitsisticheskogo teksta* [Author as a style-forming category of journalistic text]. In *Vesti Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*. No. 3, pp. 5-16.
14. Tertychnyy, A. A. (2000). *Zhanry periodicheskoy pechati* [Genres periodicals]. Moscow, Aspekt-Press. 312 p.
15. Shostak, M. I. (1999). *Zhanry gazety* [Newspaper genres]. Moscow, MGI. 210 p.